
Особенности национального самосознания в контексте межконфессиональная толерантность

Мальцагов Иса Даудович,

к.ю.н., зав. кафедрой уголовного процесса и криминалистики

ФГБОУ ВО "Чеченский государственный университет",

г. Грозный

Современная Россия, все постсоветское пространство представляет собой уникальное поле, демонстрирующее эпохальные сдвиги результаты и последствия социальной травмы, которые происходят после распада великой страны. Многие нации и народности по-новому осмысливают свой исторический путь, что привело к возрождению интереса к национальной культуре, родному языку, к обычаям и традициям предков. Но стремление людей к национальной самобытности не всегда согласуется с существующим желанием жить вместе и в мире с другими нациями и народностями, потому что в этот процесс мощно включились националистически настроенные политики. Эти деятели в борьбе за власть пошли на подмену ценностей духовного порядка амбициозными заявлениями и декларациями о разного рода «суверенитетах», «независимостях» и «самостоятельности»[1,с.3]. Налицо проявление национального мародерства в поведении политических руководителей, которые объявили своим кредо строить благополучие своей нации (а в большинстве случаев свое личное благосостояние) в ущерб достоинству и благополучию других народов. К сожалению, националистические идеи увлекли часть населения, хотя и не столь большую, как того хотели их творцы. Социологические исследования показывают, что в повседневном общении, на работе и в быту люди разных национальностей демонстрируют высокий уровень доверия и толерантности друг к другу вопреки клику шествующим заявлениям лидеров национальных политических партий и движений. Основы для совместного сосуществования люди видят в духовности, культуре, развитии своей самобытности, а не в открытом или скрытом противостоянии, что приносит дивиденды только амбициозным политикам, страждущим протиснуться хотя бы в какие-нибудь лидеры, президенты и вожди»[2,с.355].

Националистические настроения опасны еще и тем, что их носители тщательно скрывают свои истинные цели и намерения. На поверхность выносятся демагогические рассуждения о родном языке, о «погубленной» национальной культуре. Такая демагогия способна на некоторое время дезориентировать часть населения.

Конечно, национальное самосознание каждого народа, каждой нации или народности нуждается в обстоятельном и глубоком анализе. При этом, несомненно, специфика проявления национального «Я» в странах Балтии весьма существенно отличается от аналогичных процессов в Средней Азии, так же как и в последних - от ситуации в Закавказье»[2,с.355].

Говоря о стремлении к толерантности, стоит отметить, что приверженность национальным и интернациональным ценностям - бесспорно важнейший компонент национального самосознания большинства наций, проживающих в границах бывшего СССР. «Реальности нации» утверждают себя как существенно необходимые, поскольку индивидуальная социальная идентичность невозможна без идентичности национальной. В этих условиях национальное самосознание функционирует и развивается достаточно противоречиво, а порой и парадоксально. Каковы его характерные черты?

Во-первых, процесс уменьшения значимости профессиональной, социальной и культурной самоидентификации интенсивно замещается национальной (этнической) компонентой.

Во-вторых, серьезным препятствием на пути толерантности стал этноэгоизм: люди во все большей мере начали замыкаться на интересах только своей национальной группы, которые приобрели первостепенную ценность по сравнению с другими интересами и потребностями. [3,с.54].

В-третьих, на пути развития и дальнейшего совершенствования толерантных межнациональных, межэтнических отношений немалую роль стали постепенно играть различные варианты этнофобии, полностью или в значительной части отрицающие право другого народа и его представителей не только на участие в управлении данной территорией, но даже и на право жить на этой территории.

При рассмотрении проблем толерантности в области религии ключевое значение приобретает понятие межконфессионального диалога, рассматриваемого в качестве наиболее адекватной формы отношений между приверженцами различных вероисповеданий, служащей достижению согласия между ними. При этом следует иметь в виду различные уровни и аспекты отношений в религиозной сфере, где межконфессиональный диалог приобретает специфический характер: между институционализированными вероисповедными сообществами (принадлежащими к разным религиям либо внутри одной религии); между представителями разных вероисповеданий; между культурно-конфессиональными общностями, сложившимися на базе различных религиозных традиций»[4,с.49].

Межконфессиональный диалог может рассматриваться как в узком, так и в широком смысле. В узком смысле под таким диалогом понимается взаимодействие двух религиозных систем на доктринальном уровне, требующее сознательной установки, концептуальной разработки и институционального оформления.

Доктринальный диалог имеет первостепенное значение для институционно оформленных вероисповедных сообществ. Причем он может приобретать особую остроту и напряженность, поскольку каждая религия заявляет о вселенском и абсолютном характере собственного трансцендентного опыта и о ложности остальных.

Литература:

1. Аксентьев А.В., Аксентьев В.А. Этнические проблемы современности и культура межнационального общения. - Ставрополь: СГПИ, 2011. - С. 3.
2. Бидова Б.Б. Исламский радикализм: анализ подходов и угроз //Молодой ученый. 2014. № 9 (68). - С. 353-355.
3. Афанасенко Я. А. Религиозная толерантность как проблема //Религия и право. 2011. № 4. - С. 54.
4. Мельков С.А. Социальная программа мусульман: к партнерству и взаимопониманию //Религия и право. 2011. № 3. - С. 49.